

Тони лишь кивнул в знак согласия, и вскоре они уже взмывали в небо на его личном самолете, направляясь в Англию. Полет был разительно отличался от первой поездки Гарри с Дурслеями: вместо тесных кресел в самолете Тони были роскошные шезлонги, а стюардессы предлагали изысканные блюда и напитки. Пеппер осталась в Нью-Йорке – "Старк Индастриз" требовал её внимания. Гарри и Тони коротали время за шахматной партией. Тони, очарованный магическими свойствами доски, купленной в Горизонт Аллее, с упоением наблюдал за движением фигур. Вместо того, чтобы играть по правилам, они с Гарри с наслаждением уничтожали друг друга, получая от этого больше удовольствия, чем от самой игры. В перерывах Тони изучал свои записи на планшете, а Гарри спал. Они приземлились на частной взлетно-посадочной полосе неподалеку от Литтл-Уингинга, избежав назойливых папарацци, вечно преследующих Тони. Арендованная Тони машина без лишних разговоров доставила их на Прайвет Драйв. Гарри с тоской вспомнил о Хедвиг, оставшейся в Нью-Йорке. Тони, словно читая его мысли, заметил его нервозность. — Тебе не обязательно идти со мной, Гарри. Можешь подождать в машине, — предложил он. — Нет, я хочу увидеть их, — решительно ответил Гарри. Он был гриффиндорцем, а гриффиндорцы не боятся встречать свои страхи лицом к лицу. Конфронтация с родственниками всегда была для него кошмаром, но теперь пришло время преодолеть этот страх. — Хорошо. Только знай, я собираюсь на них орать, кричать и ругаться. И я хочу, чтобы ты сказал им все, что думаешь. Не стесняйся, выплесни все. Это ваш шанс очистить душу и двигаться дальше. Но если тебе станет некомфортно, или ты захочешь уйти, просто дай мне знать, и мы уберемся отсюда быстрее, чем я взломаю ЩИТ, — Тони говорил серьезно, но в его голосе звучала легкая шутка. Гарри кивнул, немного успокоившись под надежной защитой Тони. При виде знакомых одинаковых домиков на Прайвет Драйв его снова охватило напряжение. В этом тихом пригороде было слишком много плохих воспоминаний, чтобы чувствовать себя по-настоящему комфортно. Указав на дом номер четыре, Гарри рассказал Тони, что Дурслеи, по словам его людей, отправились на ужин, так как накануне у них взорвалась духовка. Вернуться они должны были в любой момент. Гарри не удивился, когда Тони, не раздумывая, открыл дверь ключом и вошел в дом, чтобы ждать Дурслей. Внутри царил хаос. Дом, когда-то безупречно чистый, в основном благодаря стараниям Гарри, выглядел так, словно его взорвала бомба, начиненная мусором. Мебель в гостиной была порвана, картины и вазы лежали вдребезги, и никто даже не попытался убрать осколки – это было совсем не похоже на тетю Петунию. Сверху, со второго этажа, текла вода, оставляя за собой грязные пятна. На кухне Гарри был поражен еще больше: она была в еще более плачевном состоянии, чем вся остальная часть дома. Дверцы шкафов были треснуты, из раковины капала грязная вода, посуда и остатки еды валялись на столе, а половина столовых приборов была сломана. — Надо отдать им должное, они действительно постарались, — присвистнул Тони, оглядывая разрушения. — Деньги, определенно, потрачены не зря. Гарри молча кивнул, все еще ошеломленный. Тони повел его обратно в гостиную, чтобы дождаться Дурслей. Гарри не мог представить, какой жизнью они жили, чтобы дом пришел в такое состояние. Они всегда так тщательно следили за своим внешним видом. Должно быть, дела у них шли совсем плохо, раз они довели дом до такого состояния, рискуя привлечь внимание соседей. Он вспомнил видеоролики с забавными инцидентами, как например, забитый туалет и пожарная сигнализация, срабатывающая по ночам, но не обратил внимания на то, как сильно пострадал дом. Ему было странно приятно осознавать, как сильно Дурслеи пострадали за последние полтора месяца. Они с Тони расположились на неразрушенной части дивана, когда Дурслеи вернулись домой. Тони выглядел непринужденно, его руки лежали на спинке дивана, а Гарри нервно теребил молнию на куртке. Страх перед предстоящей встречей не оставлял его. Тони прихватил с собой специальный чемодан, позволявший ему мгновенно превратиться в Железного человека – на всякий случай. Он заверил Гарри, что вряд ли это понадобится, но быть готовым всегда полезно. Сидя на диване в гостиной Дурслей, Гарри неожиданно почувствовал себя в безопасности. Тони сидел рядом, его рука лежала на спинке дивана, и Гарри чувствовал себя защищеннее, чем когда-либо за всю свою жизнь. Впервые у него был

взрослый, который заступался за него и был готов защитить его. Он бросал вызов Дурслям, говорил им, что они неправы, осуждая их за то, что они сделали с ним. Гарри никогда не думал, что увидит такое. С чувством защищенности в душе он наблюдал, как Дурслеи, спотыкаясь, входят в дом. Все они выглядели измученными. Одежда была неопрятной, Дадли и Вернон даже немного похудели. Лицо Петунии было осунувшимся, а Вернон уже покраснел от гнева. Увидев Гарри и Тони, сидящих на диване, они были слишком шокированы, чтобы произнести слово. Тони, с хищной ухмылкой, встал и поправил свой безупречный костюм. — Привет, Тони Старк. Так приятно наконец-то познакомиться с любящими родственниками моего сына. Вам понравились посетители, которых я прислал, чтобы лично поблагодарить вас за все, что вы для него сделали?— И все это из-за тебя? — задыхаясь от ярости, прохрипел Вернон, его лицо мгновенно приобрело привычный нездоровый пурпурный оттенок.— А я-то думал, что ты не откажешься от ещё нескольких подарков от меня, Дурсли. В конце концов, ты так хотел взять мои деньги, — с обманчивой веселостью ответил Тони. — Ты не можешь так поступить! Я тебя за это арестую! — взревел Вернон, пытаясь придать голосу угрожающий тон. — Этого не случится, но вы можете вызвать полицию. На самом деле, вы можете это сделать прямо сейчас, так как я сам позвоню им через несколько минут, — спокойно ответил Тони, скрестив руки на груди. — Какая у тебя причина вызывать на нас полицию? — потребовала Петуния, пытаясь изобразить невинность. — Вы обе действительно настолько глупы? — с сарказмом спросил Тони, и в его голосе послышался явный намек на презрение. — Как ты смеешь? — пронзительно закричала Петуния, ее тон был полон обиды и негодования. — Я смею, потому что вы сделали то, что сделали с моим сыном, — прорычал Тони, и всякая притворная веселость исчезла из его голоса, сменившись холодной яростью. — Что мы сделали? Что этот маленький лжец говорил вам? — рявкнул Вернон, делая угрожающий шаг к Гарри. Это был неверный шаг. Черты лица Тони потемнели еще больше, и Гарри был почти уверен, что он вот-вот наденет костюм, чтобы вдавить Вернона в испачканный ковер. Тони преградил путь между Верноном и Гарри с убийственным видом, его глаза горели яростным огнем, и в воздухе висела угроза неизбежной расправы.

<http://tl.rulate.ru/book/93158/3094217>